

Статья для родителей о воспитании без наказаний

Автор статьи: Инна Кленецкая, учитель высшей категории школы № 179 МИОО, г. Москвы

Содержание статьи:

- **«Почему недопустимы физические наказания детей?»**
- **«Чем заменить физические наказания?»**
- **«А если ребенок все-таки не слушается?»**

«Почему недопустимы физические наказания детей?»

Мальчик пошел гулять с товарищами и обещал вернуться не позже восьми. Мобильник не взял. Заигрались ребята в сквере, и забыл Игорь обо всем на свете. Спohватился – и опрoметью домой. А было уже больше десяти. Мать – в слезах, отец обегал всю улицу, дворы, всех расспрашивал, в «несчастные случаи» звонил. Когда Игорь вернулся, отец его выпорол. Больше сын никогда не опаздывал. А через полгода, после родительского собрания папа подошел ко мне посоветоваться по поводу замкнутости сына. После порки он замкнулся. «Будто закрылся в комнате и дверь за собой запер». Случилось самое тяжкое – оборвалась духовная связь между мальчиком и родителями, душевная близость. Та близость, при которой огорчение, страдание мамы или папы вызывает в ребенке сопереживание, сострадание, стремление не причинять родителям боли. Страх и сострадание несовместимы. Потому что сильный страх перед физическим наказанием, страх за себя просто не оставляет ребенку возможности огорчаться за других, даже за родителей. Есть страх – нет работы души. Воспитывая страхом, родители обрывают те нити, которые от рождения связывают дитя с матерью, а позже – и с отцом. А потом мамы (женщины обычно более чутки к эмоциям) горько сетуют на сына-подростка: «Он какой-то бесчувственный, ему безразлично, что со мной». Так и хочется спросить: «А вы, мама, не были бесчувственной, когда ваш мальчик рыдал под отцовским ремнем, а вы допустили экзекуцию?». Страх вынуждает ребенка лгать, если он получил «двойку» или напроказничал. Как-то ваша газета писала о том, как в сельской школе дети больше года терпели учителя-педофила из страха, что родители накажут их самих. Если между детьми и родителями нет душевной близости, дружеских, доверительных отношений, то как они смогут влиять на сына или дочь, когда тем будет 16-17? Как смогут помочь им в трудную минуту? Если душевные отношения есть, то и взрослые дети придут к родителям за советом или просто поделиться. Сынишка

моих добрых знакомых, как и упомянутый Игорь, тоже однажды сильно запоздал. Мобильников тогда еще не было. Родителям и в голову прийти не могло избить ребенка. Отец сказал мальчику: «Посмотри на маму, сын. Она и сейчас вся в слезах. Во все больницы звонила». Папа рассказал, как повсюду искал Олега, как измучился, опасаясь беды, как бросался к каждому прохожему – «Вы не видели?..», как звонил даже в милицию... А мама все продолжала плакать. Мальчик, всхлипывая, бросился ей на шею: «Мамочка, я больше никогда, никогда»... Больше он никогда не опаздывал. Не нужно быть великим психологом, чтобы понять, у кого из мальчиков сложились душевно близкие отношения с родителями. Между ними и Олегом они сохранились и тогда, когда он стал взрослым, женатым человеком...

«Чем заменить физические наказания?»

Можно, конечно, отказаться от похода в цирк, зоопарк, в лес за грибами, от посещения кафе... Но лучше всего не делать из этого наказания, а сказать ребенку: «Знаешь, ты так огорчил меня, что я просто не в состоянии (или – «у меня нет настроения», «нет сил») идти в зоопарк». Это будет просто естественным последствием проступка. Точно таким же, как, например, необходимость убрать за собой, если что-то разлил, разбил, не снял грязную обувь. Великий Макаренко, придумавший для своих колонистов (и вместе с ними!) множество разных наказаний (конечно, не унижительных), категорически возражал против любых наказаний в семье. (См. его «Книгу для родителей»). Это и понятно. Отношения в семье должны строиться на другой основе. Ведь в трудовом коллективе ни один руководитель не в состоянии быть душевно близким с каждым работником. Да никто и не ждет от него этого, не нуждается в этом. Директор, шеф – он же не папа (мама). Наказания можно заменить не словами, не нотациями, а только созданием таких отношений, при которых самое чувствительное наказание – огорчение близких людей, их осуждение. Такие отношения возникают, если родители воспринимают ребенка как друга, делятся с ним своими радостями и огорчениями, рассказывают о своем детстве, юности, об интересных событиях своей жизни. И, разумеется, интересуются не только школьными отметками, а всей жизнью сына или дочери: их радостями и огорчениями, их товарищами и вообще всем, что им интересно. Некогда? Но можно и за 20-30 минут поговорить заинтересованно и душевно. Недопустимо оскорблять ребенка, кричать на него. Очень важно, чтобы у него были радости («радостная перспектива» по Макаренко) – интересные поездки, походы, совместное посещение зоопарка, кафе и, конечно, какие-то добрые интересы. Дело родителей – помочь сыну или дочери

обрести их. Если подросток интересуется чем-то хорошим, а дома ему хорошо и тепло, он никогда не пойдет в криминал.

«А если ребенок все-таки не слушается?»

Нужно постараться понять причину. Либо нет близких отношений, либо требования родителей непосильны или слишком трудны для их ребенка. Малышу, например, очень трудно долго не двигаться, не бегать, не шуметь. (Это подтвердит любой педиатр и психолог). Если тишина в данное время необходима, можно почитать ребенку книжку, дать «раскраску», кубики или, делая что-то по хозяйству, рассказать сказку. Не каждый может хорошо учиться. «Двойка» – не повод для наказания, а сигнал о необходимости помочь.

Воспитание ремнем, страхом – верный способ вырастить человека бессовестного. Ростки совести задавлены у него страхом. Он приучается не делать плохого только потому, что за это наказывают.

Андрюша рос ласковым, послушным мальчиком, любил животных. Но, когда пошел в школу, оказалось, что учеба дается с трудом. Отец бил за каждую «двойку». Из страха перед наказанием мальчик часто прятался в подвалы домов. Там сблизился с такими же несчастными и ожесточившимися ребятами, от отчаяния готовыми на все... Когда Андрей подрос, то со всей этой компанией был отправлен в воспитательную колонию за групповое изнасилование умственно отсталого мальчика («Он дурак, никому не скажет»).

Как сказала одна мудрая многодетная мама, «злом нельзя научить добру». Жестокость порождает жестокость. Я не видела ни одного несовершеннолетнего преступника, которого не били бы дома. Часто с того возраста, когда и серьезных проступков-то не было. Работники правоохранительных органов, имеющие дело с подростковыми правонарушениями, говорят о том же. Думаю, что и полицейские, пытающие и избивающие задержанных, – тоже из битых детей.

И, наконец, главное. Физические наказания делают ребенка глубоко несчастным. «Если ребенка бьют дома, это для него всегда трагедия», – писал А.С.Макаренко в «Книге для родителей». Внешне это может и не проявляться – у ребенка работает психологическая защита. Он способен на какое-то время как бы забывать о своем несчастье, но в душе его – глубокая травма, которая не проходит бесследно. Избивая и унижая ребенка, родители отнимают у него родной дом. Ведь дом – это не только крыша над головой. Дом – это место, где тебя поддержат и утешат, что бы ни случилось, а если виноват – помогут понять твою вину, подумают вместе с тобой, как избежать подобного в будущем.

Воспитывая кулаком и ремнем, взрослые готовят себе в будущем одиночество при живых детях, а детям – сиротство при живых родителях. Потому что подросток, у которого нет психологической возможности поделиться с родителями своими бедами и тревогами – фактически сирота. Наказывая сына или дочь физически, родители лишают из самого главного: спокойного, счастливого детства.

Между тем, современные психологи утверждают: у ребенка, не привыкшего с детства быть счастливым, мало шансов стать счастливым в будущем. У него просто отсутствует душевный опыт счастья, и он, став взрослым, склонен воспринимать жизнь в темных красках. Известный американский психолог Алан Фромм пишет, что ребенок, которого наказывают физически, «утрачивает даже самую способность радоваться жизни», он «почти начисто лишается жизненного оптимизма» («Азбука для родителей»).

Нет ни одного успешного, известного психолога и педагога (ни нашего, ни зарубежного), который решительно не предостерегал бы родителей от применения физических наказаний. Бьют тревогу педиатры: среди битых детей заведомо большой процент неврозов и болезней, связанных с постоянными стрессами. К сожалению, обо всем этом наши родители плохо информированы. У нас не принято читать педагогическую литературу, обращаться в психологическую консультацию. На базе московской школы № 179 педагоги высшей квалификации проводят бесплатные лекции для родителей о воспитании без наказаний. Запись на октябрь по телефону 8 (495) 332-82-38).

В заключение хочу посоветовать родителям несколько наиболее известных книг о воспитании детей: А.Макаренко «Книга для родителей». С.Соловейчик «Педагогика для всех». А.Лавров, О.Лаврова «Вы, ваш ребенок и мир вокруг». А.Фромм «Азбука для родителей». Эда Ле Шан «Когда ваш ребенок сводит вас с ума».